ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

УДК 93/94

Оришев А.Б.[1]

ПАВЕЛ I: КУМИР СВОЕГО НАРОДА

Российский государственный аграрный ун-т — МСХА им. К.А. Тимирязева

Orishev A.B.

PAVEL I: THE CAMOUR OF YOUR PEOPLE

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Аннотация. Автор рассматривает личность Павла I, пытаясь развенчать стереотипы, созданные вокруг этого имени отечественной, прежде всего, дворянской историографией. Главный результат: автор доказал, что большинство историй и городских легенд о Павле I, созданных с целью дискредитировать императора, не соответствуют действительности. Он подчеркивает гуманистическую линию в политике Павла I, направленную на поддержку простого человека в лице миллионов российских крестьян и солдат.

Ключевые слова: Павел I, Екатерина II, сословия, дворянство, крестьянство, реформы, заговор.

Annotation. The author considers the personality of Paul I. He is trying to discredit the stereotypes created around this name by the domestic, above all, noble historiography. The main result: the author proved that most of the stories and urban legends about Paul I, created to discredit the emperor, do not correspond to reality. He emphasizes the humanistic orientation of the policy of Paul I, aimed at supporting the common man in the person of millions of Russian peasants and soldiers.

Keywords: Paul I, Catherine II, estate, nobility, peasantry, reform, conspiracy.

---

[1] Оришев Александр Борисович — д-р ист. наук, заведующий кафедрой истории РГАУ — МСХА имени К.А. Тимирязева

ПЕРСОНАЖИ ИСТОРИИ

Трудно представить в российской истории императора, которого с одинаковой степенью озлобленности клеймили как в дореволюционной, так и в советской историографии. Дворянские историки Павла I не только не жаловали, но и представляли в самых мрачных красках. «Царство страха», «тирания и безумие», «венчатый психопат», — такими эпитетами награждали его современники, для которых существовала «прекрасная» альтернатива — «золотой век дворянства» — правление Екатерины II. «Бессмысленный тиран», — так охарактеризовал Павла I русский поэт Г.Р. Державин. Близкой точки зрения придерживался А.С. Пушкин: «Правление Павла доказывает, что и в просвещенные времена могут рождаться Калигулы». «Деятельность Павла носит характер не столько политический, сколько паталогический», — это уже оценка, данная патриархом российской историографии В.В. Ключевским. Как уж говорилось, не жаловали Павла I и советские историки. На него прочно был повешен ярлык реакционера, тирана и деспота, о чем, к примеру, вещает Большая советская энциклопедия (БСЭ).

Между тем среди наших соотечественников были и те, кто отошел от столь резких оценок. Однако они всегда были в меньшинстве. Сохранились сведения, что из известных личностей Павлу I симпатизировал Лев Толстой, собиравшийся посвятить ему одно из своих произведений. Правда великий русский писатель так и не успел воплотить в жизнь свой замысел.

И только в последние 10—15 лет появились работы, позволяющие с иной стороны взглянуть на деятельность императора, среди которых следует назвать, прежде всего, труды Т.В. Богдановой [1, с. 71—72], А.Н. Боханова [2], Л.В. Коваль [5], Е.В. Хорватовой [10], написанных не только на новом историческом материале, но и разрушающих многочисленные стереотипы, существующие в отечественной историографии вокруг имени Павла I.

В юности Павел серьезно увлекался чтением. Читал он много и внимательно, знал несколько иностранных языков, был хорошо знаком с театром. Имена Ж. Расина, П. Корнеля, Мольера были ему знакомы. Он знал наизусть монологи из «Федры» и «Аталии», имел понятие о трудах Ф. Вольтера и Ж.Ж. Руссо. Наследник престола не был лишен поэтического дара, сочиняя стихи. Он строго придерживался распорядка: как можно раньше ложиться спать и вставать на рассвете. Несмотря на то, что в программе его обучения не значилось военной подготовки, к армейским делам он испытывал невероятную тягу, глубоко погрузившись в изучение вопросов обороны Российского государства.

Если его отца Петра III некоторые называли ребенком на троне, то Павла, напротив — маленьким старичком. В 1774 г. Павел представил императрице записку «Рассуждения о государстве вообще, относительно числа войск, потребного для защиты оного и касательно обороны всех пределов». Смысл записки был в том, что России надо вести оборонительную политику, расширять пределы нет надобности. Армию надо сократить, подчинив ее строгой регламентации. И стремится прежде всего следует к экономии. Эти идеи так и не нашли понимания со стороны Екатерины II.

Как известно, личная жизнь Павла была совсем непростой. И самая большая трагедия — его отношения с матерью. Характерна история, когда в придворном Венском театре предлагалось поставить «Гамлета», то актер Брокман отказался играть, заявив, что трудно ставить на сцене Гамлета, когда двойник датского принца будет смотреть спектакль из королевской ложи. Император Иосиф был в восторге от проницательности актера и представление шекспировской трагедии не состоялось.

Дворянскими историками усиленно распространялся слух о незаконном рождении Павла, который свято ценил память своего отца. Якобы отцом его является Сергей Салтыков — один из первых фаворитов Екатерины II. Согласно другой версии — императрица Елизавета просто подменила ребенка у молодой Екатерины, которая была вынуждена воспитывать чужого ребенка. Однако у самого Павла никогда не было сомнений в своем происхождении. И первой его мерой после восшествия на престол стало решение перезахоронить Петра III со всеми полагающимися почестями. Одновременно была осуществлена коронация Петра Федоровича по православному обычаю. Заметим, что долгие годы Павел верил в то, что отец жив. Неслучайно имя Петра III приняло около 40 самозванцев. Есть даже версия, согласно которой восставший Е. Пугачев хотел сместить Екатерину II, вручив бразды правления Павлу.

В апреле 1776 г., когда после неблагополучных родов его первая жена Наталья Алексеевна (в прошлом Вильгельмина, ландграфиня Гессен-Дармштадская) умерла вместе с младенцем, а Екатерина II, разбирая вещи покойной, нашла в катушке любовные письма от ее ухажера Андрея Разумовского и тут же передала их сыну. Пикантность ситуации усугублялась тем, что А. Разумовский считался другом детства Павла. Молодой вдовец был обескуражен. Через некоторое время он встретился с А. Разумовским и даже обнажил шпагу. Только вмешательство свиты не позволило состояться дуэли [9, с. 19, 27].

Вторая жена Павла — вюртембергская принцесса София-Доротея, внучатая племянница Фридриха II, приняла имя Марии Федоровны и влюбилась в Павла не менее, чем он в нее. Они стали крепкой семьей, достаточно сказать, что у них было 10 детей и проживало все семейство в любви и согласии в своем имении в Гатчине. Доверительные отношения были и со старшим сыном Александром. Именно от сына Павел узнал о том, что не его, а внука императрица Екатерина II видит будущим главой государства.

Характерны отношения Павла с фаворитками. Переходил ли грань император, вступая с ними в интимную связь? По-видимому, нет. С фаворитками император вел себя как рыцарь, тщательно оберегая их целомудрие и не допуская фривольностей. Показателен следующий случай: когда его ухаживания за Анной Лопухиной — первой в России женщиной, получившей мальтийский орден, стали слишком настойчивы, та расплакалась. Смущенный Павел спросил о причинах такого поведения, и А. Лопухина призналась, что у нее уже есть жених князь Н.Г. Гагарин и служит он в войсках у А.В. Суворова. Император тут же распорядился прислать Гагарина под каким-нибудь предлогом в Санкт-Петербург. Вскоре свадьба князя с А. Лопухиной была отпразднована при дворе с необыкновенной пышностью.

Один из первых указов Павла I при восшествии на престол — указ о престолонаследии 1797 г., суть которого хороша известна. Обратим внимание на следующее: император фактически лишил себя права назначать преемника, тем самым был сделан сознательный, тщательно продуманный шаг в направлении от абсолютизма. Причем сделано это было не в условиях так называемой «революционной ситуации» и не в ситуации безысходности.

«В России нет важных лиц, кроме того, с кем я говорю и пока я с ним говорю», — в этих словах выражалась суть сословной политики императора. Только один пункт «Жалованной грамоты дворянству» был оставлен Павлом в силе. Был приказ: всем, даже дамам выходить из экипажа при встрече с императором. Речь, естественно, шла о дворянском сословии, ибо крестьяне в каретах не ездили.

В ответ против Павла I со стороны дворянства была развязана самая настоящая информационная война. Он стал предметом для множества анекдотов и городских легенд [4, с. 78—88]. Распространялись слухи один нелепее другого. Например, утверждалось, что Павел убил свою мать — Екатерину. Настало время сказать прямо и честно: большинство так называемых исторических анекдотов о Павле — чистая выдумка обиженного дворян-

ства. И самая большая ложь — утверждение о том, что все реформы Павла I были продиктованы стремлением искоренить из истории раз и навсегда память об Екатерине. С позиции сегодняшнего дня можно смело утверждать, что мотивы императора были иные: екатерининская Россия жила явно не по средствам, ее экономика трещала по швам, над государством висела угроза банкротства, возникла настоящая пропасть между кучкой дворянской знати и многомиллионным крестьянством. И пропасть эта носила как материальный, так и духовный характер. Так жить дальше нельзя. Именно этим руководствовался Павел I, войдя на престол уже не молодым человеком, прекрасно понимавшим необходимость модернизации.

«Человек — первое сокровище государства», «сбережение государства — сбережение людей», — говорил Павел I. Этим словам император неуклонно следовал в крестьянском вопросе. В первые в российской истории он повелел привести к присяге крестьян, показывая тем самым, что рассматривает их, прежде всего, как граждан империи.

16 февраля 1797 г. было запрещено продавать крестьян с торга, 16 октября 1798 г. был издан указ о запрете продавать дворцовых людей и крестьян без земли. Губернаторам дали указание строго пресекать насилие со стороны помещиков в отношении крестьян. И самое решительная мера — указ о трехдневной барщине — был принят 5 апреля 1797 г. Более того, среди историков есть мнение, что Павел мог пойти и дальше — издать указ об освобождении крестьян.

Император принял меры, отправляя в неблагополучные губернии сенаторов, чтобы «насытить голодающих». Предпринимались попытки к оздоровлению крестьян, в деревню были направлены врачи. Разбирая жалобы, Павел I неоднократно разрешал в пользу крестьян дела «о тиранстве» помещиков, наказывая насильников.

Во времена правления Павла понизился уровень коррупции: чиновники просто боялись брать взятки. Уменьшилась волокита в судебной системе. Было смягчено законодательство, сам император слыл противником смертной казни. Как законодатель, Павел I показал невероятную результативность. В годы его правления ежемесячно издавалось по 42 указа. Для сравнения: во времена Петра I издавалось — 8 указов, во времена Екатерины II — 12, в эпоху дворцовых переворотов — 21.

Обратим внимание на тот факт, что именно Павел впервые в истории России установил прямую связь между главой государства и подданными. В этом проявилось его бе-

режное отношение к мнению любого человека, независимо от его званий и положения в обществе. Еще недавно обращение с жалобой на помещика квалифицировалось как уголовное преступление, в правление Павла можно было апеллировать к самому императору.

Еще один миф, порожденный дворянской историографией — масштабные репрессии, развязанные императором. Якобы за несколько лет его правления в Сибирь были сосланы тысячи дворян. Однако, как следует из документов, число репрессированных не превышало десяти чиновников, которые были сосланы за реальные, а не мнимые преступления: казнокрадство и взятки в особо крупных размерах.

Наряду с крестьянством выгоды получило купечество. 13 сентября 1800 г. было объявлено о купеческих выборах. Заметим, что выборы эти были отменены почти сразу после восшествия на престол Александра I. В созданной Павлом I коммерц-коллегии более половины мест занимали купцы, что позволяло им влиять на политику государства в сфере экономики.

Касаясь хозяйственных вопросов, подчеркнем, что за несколько лет финансы империи были приведены в порядок. Только войдя на престол Павел I распорядился резко сократить расходы двора: дворцовые серебряные сервизы были переплавлены в монеты, а сам император дал слово питаться только из деревянной посуды, пока хозяйство империи не встанет на ноги.

Также отметим отношение Павла к церкви. С одной стороны, он заботился о положении духовенства, а с другой — довольно миролюбиво относился к старообрядцам. Более того, Павел I сделал все, чтобы прекратить вражду между двумя ветвями христианства — православием и католицизмом. Примирение двух церквей, а реальные шаги в этом направлении император сделал, вступив в переговоры с римским папой Пием VII, могло стать не только венцом всех его реформ, но и открыть новую страницу в истории Европы [3, с. 96—97]. Документы на этот счет приводит российский дипломат и историк П.В. Стегний [8].

Дворянские историки высмеивали привязанность Павла I к военному делу, представляя созданную им еще при жизни матери гатчинскую армию как грубых солдафонов, способных только бездумно исполнять приказы начальства. Это далеко не так. Войска, сформированные Павлом I в Гатчине, обладали навыками ведения боевых действий в

ночное время, умели противодействовать десантным операциям противника и форсировать водные преграды. По сути они были лучшими частями в российской армии того времени.

Приступив к военной реформе, Павел I задался целью пресечь злоупотребления, особенно многочисленные в последнее пятилетие правления его матери. Он запретил использовать нижних чинов в услужении по домам, в деревнях, исключил из службы офицеров, не находящихся в полках в момент его вступления на престол. Более того, дворяне, уклонявшиеся от военной службы, были преданы суду.

В результате армия была сокращена на 30 %. При неприятии со стороны офицерства, Павел пользовался всеобщей любовью со стороны солдат. Они знали: император хорошо относится к рекрутам, ограничив срок их службы 25 годами, он уравнял в наказании высших и низших чинов (ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 304). При всей любви к экономии, император щедро угощал солдат водкой, ввел наградные знаки для солдат. Солдатам было дозволено жаловаться на злоупотребления начальства, что привело к резкому сокращению числа наказаний низших чинов. Дворянские историки жестко критиковали Павла I за то, что было введено обмундирование, заимствованное у прусских войск. Однако совсем забыли сказать о шинели, которая появилась в русской армии и спасла потом жизнь многих бойцов. Это решение было не данью моде, а заботой о простом русском солдате.

23 декабря 1800 г. был издан указ, согласно которому солдаты по окончании срока службы становились однодворцами. Популярность Павла в солдатских массах только росла. Неслучайно, что ни один солдат не участвовал в перевороте 11 марта 1801 г. Убийство императора было делом исключительно офицеров и генералов. Солдаты оставались преданными своему императору и после его смерти. Лейб-гвардии конный полк даже отказался присягать молодому Александру, пока нескольким специально отряженным солдатам не было показано тело покойного императора [11, с. 277].

Непростыми были отношения Павла с А.В. Суворовым. Императора раздражала привязанность полководца екатерининским традициям, но к чудачествам фельдмаршала, а они действительно имели место, он относился снисходительно, не примеряя некоторые высказывания А.В. Суворова к себе. Размолвка между ними имела место, но, когда того потребовали интересы государства, император нашел в себе силы обратиться к любимцу русских солдат. Послав для переговоров своего сына к А.В. Суворову, Павел I тем самым высказал полководцу почти неограниченное доверие. К этому времени опальный А.В. Су-

воров как никогда нуждался в поддержке. По некоторым данным он задолжал разным людям около 100 тыс. рублей — астрономическую сумму по тому времени [7, с. 358].

Единственное, в чем Павел был един во мнении со своей матерью — это оценка французской революции. Революционеров он ненавидел больше Екатерины. Стремясь не допустить в Россию революционную заразу, Павел ввел жесткую цензуру. В период 1797-1799 гг. было запрещено 639 изданий. Рыцарство против якобинцев — стало кредо в его отношениях с революционной Францией. Рыцарь на престоле — это качество лучше всего проявилось в области внешней политики. Павел под честное слово выпустил из тюрьмы польского повстанца Костюшко. Заметим, что честь вообще была любимой темой императора.

Последний проект Павла I — совместный с Наполеоном поход в Индию, освобождение ее от британского господства, что в итоге и погубило императора. Заметим, что сама идея отправить казаков в столь далекий поход исходила из Парижа, российский император только поддержал ее [6, с . 122]. Естественно, что Лондон не собирался сидеть сложа руки и британские агенты, среди которых значился посол Англии в Петербурге Уитворт активно участвовали в заговоре, в надежде повернуть русло внешней политики России, что в итоге им и удалось.

До сих пор остается неясным почему Павел I, имея информацию о заговорщиках, не предпринял решительных действий? По-видимому, этот вопрос так и останется без ответа. Как известно, главный заговорщик граф Пален признался Павлу, что участвует в заговоре. Пален обстоятельно объяснил императору, что сосредоточил в своих руках нити заговора с целью выявить и разоблачить всех заговорщиков. Пусть только император не мешает ему осуществить задуманный план.

И здесь наступает время нескольких мистических подробностей. За несколько дней до трагического события Павел, катаясь верхом по парку произнес пророческие слова: «Как будто меня кто-то душит. Я едва перевожу дух. Мне кажется, я скоро умру». После ужина вместо обычного приветствия Павел неожиданно сказал: «Чему быть, тому не миновать!» В эту ночь императора не стало. Заговорщики задушили его шарфом. Сделали это Николай Зубов и Владимир Яшвиль, шарф дал некий штаб-капитан Яков Скарятин. По другим данным смертельный удар в висок был нанесен Павлу попавшейся под руку табакеркой. Убийцы изуродовали тело императора так, что его нельзя было узнать. Буквально «тайной века» стало участие или неучастие в этих событиях его сына Александра.

Есть несколько точек зрения на роль наследника престола: от полного неучастия в заговоре до активного участника переворота, жаждущего смерти отца. Истина, как правило, находится посредине. По-видимому, Александр хотя и мечтал о власти, но не желал физического устранения отца. В его планах была отставка родителя, отправка его на лечение в деревню и т. п. Неслучайно, что все участники заговора вместо ожидавшихся наград и почестей получили наказание, путь и достаточно мягкое в виде запрета проживания в Петербурге и Москве.

Мемуаристы писали, что, узнав о гибели императора ликовали все сословия и классы. Это откровенная ложь. Ликовала только элита. Ушел из жизни кумир своего народа, человек, которого миллионы крестьян ценили за строгость и справедливость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 304.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданова Т.В. Безумство императора Павла I — это миф или реальность // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 5-1 (36). С. 71—72.

2. Боханов А.Н. Павел I. Заговор против венценосца. М.: Вече, 2013. 368 с.

3. Галанов М.М. Император Павел I и проблема объединения православной и католической церквей (к постановке вопроса) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2009. № 38. С. 96—100.

4. Добровольская В.Е. «Бедный Павел»: исторические анекдоты и городские легенды об императоре Павле I // Традиционная культура. 2013. № 4 (52). С. 78—88.

5. Коваль Л.В. Жизнеописание императора Павла I: от рождения до трагической кончины. М.: Русская коллекция, 2015. 526 с.

6. Мальцев Д. Индийский поход императора Павла I // Москва. 2015. № 9. С. 122—139.

7. Михайлов О. Суворов. М.: Воениздат, 1980.

8. Стегний П.В. В тени восьмиконечного креста: Мальтийский орден и его связи с Россией. М.: Международ. отношения, 2013. 350 с.

9. Чулков Г. Императоры. М.: Москов. рабочий, 1991. 284 с.

10. Хорватова Е.В. Русский Гамлет. Павел I, отвергнутый император. М.: Аст-Пресс Книга, 2011. 336 с.

11. Юркевич Е. Военный Петербург эпохи Павла I. М.: Центрполиграф, 2007. 280 с.

REFERENCES

1. Bogdanova T.V. Bezumstvo imperatora Pavla I — jeto mif ili real'nost' // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2015. № 5-1 (36). S. 71—72.

2. Bohanov A.N. Pavel I. Zagovor protiv vencenosca. M.: Veche, 2013. 368 s.

3. Galanov M.M. Imperator Pavel I i problema ob#edinenija pravoslavnoj i kato-licheskoj cerkvej (k postanovke voprosa) // Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po isto-richeskim naukam i arheologii. 2009. № 38. S. 96—100.

4. Dobrovol'skaja V.E. «Bednyj Pavel»: istoricheskie anekdoty i gorodskie legen-dy ob imperatore Pavle I // Tradicionnaja kul'tura. 2013. № 4 (52). S. 78—88.

5. Koval' L.V. ZHizneopisanie imperatora Pavla I: ot rozhdenija do tragicheskoj konchiny. M.: Russkaja kollekcija, 2015. 526 s.

6. Mal'cev D. Indijskij pohod imperatora Pavla I // Moskva. 2015. № 9. S. 122—139.

7. Mihajlov O. Suvorov. M.: Voenizdat, 1980.

8. Stegnij P.V. V teni vos'mikonechnogo kresta: Mal'tijskij orden i ego svjazi s Rossiej. M.: Mezhdunarod. otnoshenija, 2013. 350 s.

9. CHulkov G. Imperatory. M.: Moskov. rabochij, 1991. 284 s.

10. Horvatova E.V. Russkij Gamlet. Pavel I, otvergnutyj imperator. M.: Ast-Press Kniga, 2011. 336 s.

11. JUrkevich E. Voennyj Peterburg jepohi Pavla I. M.: Centrpoligraf, 2007. 280 s.

Рецензент:

Дронов И.Е., канд. ист. наук, доцент кафедры истории РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева.